

На всякий случай он решил убить всех, чтобы избежать будущих проблем.

Чжао Вэйян, волоча ноги, прошёл мимо нескольких учеников Врат Чансянь и спокойно направился на рынок. Он развернул кусок грубой ткани, достал нож, доску и другие инструменты для разделки рыбы. Рядом стояло ведро, полное сомов весом в несколько цзиней.

Если нужно было притвориться, Чжао Вэйян делал это мастерски.

Он был способным и не заботился о своём статусе. В прошлой жизни, когда его силы были недостаточны, он не раз сталкивался с преследованием демонических совершенствующихся. Что он делал? Просто притворялся обычным человеком.

Школа Цзюйхэ находилась в Цзяннани, где было много водоёмов, и рыбу продавали круглый год.

Продавцы на рынке хорошо знали друг друга, и чужаки с вёдрами рыбы не были редкостью. Даже сын учёного, если ему не хватало еды, мог тайком наловить рыбы и продать.

Самое главное, что запах рыбы мог хорошо скрыть запах крови.

Чжао Вэйян не только умел разделывать рыбу, но и был мастером в притворстве рыботорговцем.

Люди из Врат Чансянь, Секты Ханьмин, Пути Демонов и странствующие практикующие бродили по рынку, бросая на него лишь несколько взглядов, прежде чем переключить внимание на других прохожих.

Чжао Вэйян усмехнулся про себя.

Он когда-то был старейшиной Школы Цзюйхэ. Разве могли старейшины терпеть влияние клейма кровной линии?

Нет!

Даже если их отцы умерли, у старейшин были братья. Если они не убивали родственников, то существовали секретные методы, позволяющие взять каплю крови из сердца предков, что значительно ослабляло влияние клейма.

Потеря крови сердца стоила как минимум пятидесяти лет практики, и только кровь сердца практикующего на этапе изначального младенца была эффективна. Поэтому для большинства членов Школы Цзюйхэ этот метод был бесполезен.

Старейшины хранили молчание, но Чжао Вэйян знал об этом.

На самом деле Цуй Шаосинь тоже знал, но Чэнь Хэ подставил его, намекнув на существование клейма кровной линии в Школе Цзюйхэ. Цуй, будучи недобрым человеком, решил не говорить об этом.

Семья Чжао скрыла это от Цуй Шаосиня и тайно отправила другую группу для преследования Чжао Вэйяна. Цуй не вмешался, считая, что уже сделал достаточно, чтобы отомстить. Чжао Вэйян, бегая в страхе, был для него уже неважен.

Однако это стало спасительной соломинкой для Чжао Вэйяна.

Он тайно следил и, используя элемент неожиданности, убил группу демонических совершенствующихся из Секты Инь-Ян, забрав кровь сердца двух практикующих на этапе изначального младенца. Оказалось, что одной капли достаточно, чтобы снять клеймо.

С этого момента поймать его было невозможно!

Чжао Вэйян отрубил голову рыбе, но вдруг остановился, взглянув через улицу.

Шуба из шкуры цзигуана, фигура, похожая на юношу...

Этот человек и тот, кто стоял перед ним в красной одежде, даже не использовали искусство отвода глаз, появившись на рынке так открыто!

Пальцы Чжао Вэйяна, держащие нож, дрогнули.

Городок был небольшим, улицы рынка узкими, и трудно было разглядеть человека за семь шагов.

Ши Фэн спокойно вёл своего младшего брата. Люди, увидевшие его, застыли в изумлении.

Продавец пельменей, держа миску, хотел передать её клиенту, но тот, сидя рядом, поднял голову и замер с ложкой в руке.

Практикующие обладали острым зрением и были более чувствительны к красоте и уродству. Для обычных людей красивые лица казались не от мира сего, но они не могли объяснить, в чём именно заключается эта красота.

Не столько лицо Ши Фэна поразило их, сколько его одежда...

Красная одежда была заметна, особенно в разгар зимы. Кто бы не обратил на это внимание?

— Это...

Ложка в руке человека дрогнула, ударившись о край миски, и он пришёл в себя.

— Это лесные духи превратились?

— Замолчи!

На соседнем прилавке, где продавали паровые булочки и соевый пудинг, мужчина, знающий жизнь, испуганно закричал.

— Не говори глупостей, чтобы не навлечь беду на городок.

Он беспокойно огляделся.

В этом году на рынке появилось много даосов, не похожих на странствующих монахов. Они не гадали, а просто собирались вместе, внимательно разглядывая прохожих. Были и странно одетые люди, которые бродили, словно искали золото. Одни уходили, другие появлялись. Некоторые осторожные местные уже начали шептаться.

Увидев Ши Фэна, обычные люди лишь удивились и задумались. Странствующие практикующие и члены мелких сект перешёптывались, некоторые сразу побледнели и поспешили уйти, другие отступили подальше.

Ши Фэн не обращал на это внимания.

Он и его младший брат покинули Долину Чёрной Бездны уже давно, но на рынках бывали редко.

Младший брат был ещё молод, и его практика занимала всё время. После вознесения у него будет ещё меньше таких возможностей.

— Ничего не понравилось?

Ши Фэн повернулся и спросил.

Чэнь Хэ: ...

Городок в водном краю Цзяннани сильно отличался от Юньчжоу, столицы и Юйчжоу. Интересных мелочей было много, но Чэнь Хэ был не только Чэнь Хэ. У него были разрозненные воспоминания Достопочтенного Угасающего Пламя, поэтому он не мог удивляться всему подряд.

Ши Фэн взял с прилавка грубо вырезанную деревянную расчёску.

Он не собирался дарить её младшему брату, но эта расчёска, размером с ладонь, была сделана из редкого иньского персикового дерева. Это дерево росло в тени сотню лет, и хотя персиковое дерево само по себе отгоняет зло, иньское дерево, лишённое янской энергии, становилось очень странным.

— Старший брат?

Чэнь Хэ тоже заметил нечто необычное.

— Когда-то Огонь в дереве был спрятан в сухой ветке иньского персикового дерева.

— Истинный огонь самадхи — это редкая вещь в мире, тебе повезло.

Чэнь Хэ взглянул на расчёску, понимая, что здесь не могло быть Огня в дереве. Ши Фэн просто выражал свои чувства.

Пока старший брат был задумчив, Чэнь Хэ взглянул на продавца:

— Сколько стоит?

Продавец растерянно протянул руку.

Пять медяков? Или пятьдесят?

Чэнь Хэ нахмурился, подумал, что иньское персиковое дерево стоит пять лян серебра, но простые люди не понимали этого, поэтому он не стал торговаться. Он достал серебряный слиток, бросил его на прилавок, затем взял две деревянные шпильки и расчёску, которую держал Ши Фэн, и положил их в сумку для хранения.

— Пошли.

Чэнь Хэ подмигнул Ши Фэну: мы всё ещё в погоне, не стоит отвлекаться на мелочи.

Ши Фэн усмехнулся.

Это ощущение было новым и помогло ему справиться с дискомфортом от того, что Чэнь Хэ всё чаще проявлял сильный характер.

— Школа Цзюйхэ увязла в этой трясине и временно не может выбраться. Это и хорошо, и плохо для нас! В тот день на горе старейшина Чжао, увидев, что дела плохи, замолчал. Даже если они начнут драться, они не смогут поймать Чжао Вэйяна.

Чэнь Хэ с досадой сказал.

— В прошлой жизни это не стало известно, а теперь мы оказались неподготовленными, давая Чжао Вэйяну шанс сбежать.

Ши Фэн улыбнулся и беззаботно посмотрел на прилавки с едой и безделушками:

— Младший брат, не суди о событиях, основываясь на тех воспоминаниях.

Чэнь Хэ с недоумением повернулся.

— Мы не можем знать все детали события, но люди всегда думают, что видят всё ясно и понимают всё правильно. На самом деле всё не так, как они думают.

Ши Фэн вздохнул и указал на играющих на улице детей.

Один ребёнок вытащил волчок из кармана другого и ловко сунул его в воротник товарища.

Тот, ничего не подозревая, ел палочку сладкого яблока, а когда обернулся и увидел знакомый предмет в воротнике, проверил карман и, обнаружив пропажу, в ярости бросился с кулаками на обидчика.

Мальчик, которого обвинили, был младше и ничего не понимал. Палочка сладкого яблока упала на землю, и он громко заплакал.

Детская потасовка длилась недолго. Старший мальчик забрал свой волчок и гордо ушёл, а зрители, хихикая, разошлись. Остался только несчастный мальчик с лицом, полным слёз и соплей, сидя на земле и рыдая.

— Это маленький случай, но что, если всё повторится?

Чэнь Хэ поднял голову и посмотрел на Ши Фэна, понимая, что он имел в виду.

Если бы сегодня всё повторилось, один из детей помнил бы, что его волчок был украден.

— Даже если это не произошло, в его глазах тот мальчик был вором.

Ши Фэн наклонился и многозначительно сказал.

— Иногда человек не знает, кто украл его волчок. Его ошибка, повторённая, только усугубится.

Сегодня он просто ошибся товарищем.

Если бы сегодня всё повторилось, он бы крепко держал волчок, везде видел бы вора и навсегда запомнил бы это, ненавидя того мальчика.

— Подозрение на соседа, укравшего топор, — вот что это такое.

Чэнь Хэ молча смотрел на смеющихся детей.

— Не делай выводов заранее, не полагайся на воспоминания прошлой жизни. Как бы умен ни был человек, он не может полностью понять свои переживания.

<http://bllate.org/book/16345/1478199>